

ТОЛСТИКОВА Ирина Ивановна -
кандидат философских наук,
заведующая кафедрой культурологии
и межкультурных коммуникаций,
директор Межвузовского центра
по дистанционным технологиям
в междисциплинарном образовании
Санкт-Петербургского национального
исследовательского университета
информационных технологий, механики
и оптики (СПб НИУ ИТМО)
Адрес: 197101, г. Санкт-Петербург,
Кронверкский проспект, 49
e-mail: tolstikova_irina@mail.ru

КУЛЬТУРОЛОГИЯ КИБЕРПРОСТРАНСТВА И СОЦИАЛЬНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В ИНТЕРНЕТЕ

Изучение социокультурной специфики функционирования социальных сетей как новой парадигмы социальной общности и их влияния на трансформацию социальной структуры инициировано новыми социальными практиками, нормативно-ценностными установками и возможностями социального контроля над ними. Эффективность сетевой коммуникации как универсального социокультурного механизма является результатом генезиса и функционирования культуры во взаимосвязи с социальными параметрами.

В течение XX столетия осуществилась трансформация классического идеала научности в постнеклассический. В социогуманитарном знании сформировались постмодернистские и критицистские исследовательские программы, в рамках которых изменились принципы самопонимания учеными предмета, целей и задач своей деятельности. От выявления и обоснования безусловных ценностей исследователи перешли к утверждению возможности плюралистических описаний социокультурной реальности, альтернативных дискурсов, изучению коммуникации и критическому анализу «идеологии».

Развитие информационно-компьютерных технологий существенным образом повлияло на практики межличностных коммуникаций, распространение научной и социально значимой информации. «Информационные модели» получили широкое распространение в социогуманитарных науках и образовании и являются важным критерием для оценки тенденций и перспектив развития научной и образовательной деятельности. Принципы инновационного развития, реализуемые в рамках становления постиндустриального общества, оказались серьезным вызовом для социогуманитарного знания, поскольку именно в этих областях в значительной мере формируются модели будущего социума и осуществляется подготовка индивида к жизни в прогнозируемой социокультурной реальности. В работах теоретиков «постиндустриализма» (О. Тоффлер, Д. Бэлл и т.д.) в качестве базового принципа, определяющего будущее социально-экономическое развитие, указывается успешная реализация отношения «человек-человек».

Интернет, Сеть, Интернет-сообщества - эти понятия характеризуют современный этап развития общества, зачастую становясь решающим фактором преобразований в сторону более высоких стандартов демократии. Интернет-коммуникация «...представляет собой один из исторических этапов в развитии коммуникационных средств и существует наряду с непосредственным (устным) общением, общением, опосредованным бумажными носителями (рукописным и печатным, включающим непериодические издания (книга) и периодические (газеты, журналы)), а также общением, опосредованным электронными

приборами (факс, радио, телевидение)» [1]. Интернет как техногенный промежуточный объект, помещаемый между субъектами взаимодействия, не создает знания, но увеличивает возможности многовариантивной коммуникации.

Исследовательский интерес к проблематике виртуальных сетевых сообществ обусловлен тем, что по мере увеличения количества пользователей интернета возросла не только социальная значимость сетей, но и проявились многочисленные проблемы, связанные с самоидентификацией личности в этих сообществах, социальными практиками, нормативно-ценностными установками и возможностями социального контроля над ними. С одной стороны, сетевые Интернет-сообщества являются продолжением и новым измерением традиционно сформировавшихся структур социокультурной жизни, а с другой, они представляют собой особое социокультурное пространство, понимаемое как «...специфическая пространственно-временная целостность, являющаяся результатом генезиса и функционирования культуры во взаимосвязи с социальными параметрами» [2], в котором развивается новое качество повседневной жизни.

Философский аспект этой проблемы со всей очевидностью ставит проблему изменения субъекта социального взаимодействия в новых социальных условиях. Рассмотрение культуры как пространства, в котором человек осмысливает мир, где люди общаются и деятельностно реализуют себя, определяет необходимость изучения взаимодействия людей, происходящего посредством новых культурных форм, способов достижения взаимопонимания и преодоления препятствий на пути этого взаимопонимания. Это вызывает возрастание интереса к проблемам управления межкультурным взаимодействием с помощью новых информационных технологий и исходя из уточненных аспектов электронной коммуникации.

Проникновение современных технологий в различные сферы жизни общества имеют далеко идущие социально-экономические и культурные последствия, а также воздействуют на личностное сознание. Интернет - это не только технологический, но и экономический, политический и социокультурный феномен современности. Углубляется индивидуализация человеческих сообществ, «грядет переоценка ценностей» [3]. Сетевая Интернет-коммуникация как форма социального взаимодействия формирует социокультурное пространство, оптимально приспособленное составом ценностно-нормативных регулятивов к решению конкретных задач. В этих условиях возникает проблема поликультурной грамотности, основанная на сознании, что разнообразие - объективная характеристика мировой культуры. Коммуникация представляет собой процесс,

посредством которого передается некое сообщение, информация. И если сообщение передается четко и однозначно, то коммуникация понимается как эффективное общение.

Содержательный анализ информации чрезвычайно важен для эффективной коммуникации. Это возможно при условии, что информация не только принята, но и осмыслена, так как главная цель межкультурной коммуникации - это достижение взаимопонимания посредством обмена информацией и культурными ценностями. Различия культурного, социального или этнического характера, наличествующие в межкультурном общении, могут быть устранены посредством преодоления установок собственной культуры путем применения социально полезного знания и опыта. Для преодоления межкультурных барьеров, взаимного непонимания и конфликтов необходимы развитые формы межкультурного взаимодействия, компетентность, а также специальная подготовка в этой области.

Проблема исследования социокультурной специфики роли и места социальных сетей в коммуникативном пространстве современного общества обусловлена тем, что сети проявили себя как новый уровень бытия, превратились в своеобразный глобальный координационный центр социальных связей, основывающийся на новых способах моделирования объективной реальности и регулирующий коммуникативные процессы в социальных системах для удовлетворения личностных и групповых коммуникативных потребностей. Актуальность исследования социокультурной специфики социальных сетей определяется и проблематикой межкультурных отношений. С одной стороны, социальные процессы информационной культуры создают новые возможности, виды и формы общения представителей разных культур, с другой стороны, демонстрируют свою деструктивность. Главным условием эффективности межкультурных коммуникаций является поиск моделей и практик конструктивного взаимопонимания, диалогового взаимодействия, формирующего толерантное отношение к культуре партнеров по коммуникации. Все это требует определенной межкультурной компетентности, понимаемой как социокультурное качество личности, необходимое для ее адаптации к инокультурным условиям для успешного и эффективного межкультурного общения, совместной деятельности и сотрудничества.

Трудности понимания, взаимопонимания в межкультурной коммуникации принято называть межкультурными коммуникационными барьерами [4-6]. Основными барьерами, которые снижают эффективность интеракций, выступают различия когнитивных схем, используемых представителями разных культур (особенности языковых и невербаль-

ных систем, элементов общественного сознания). Первыми затруднениями при общении с представителями других культур становятся проблемы лингвистического характера. 90% непонимания связано с тем, что вы не смогли ясно, последовательно, убедительно изложить свою точку зрения. Наличие индивидуального социального опыта, манеры общения и тезауруса во многом делает уникальной каждую ситуацию общения, но это ни в коем случае не означает, что эффективная коммуникация невозможна. Конкретных коммуникативных ситуаций может быть бесконечное множество, но есть их типичные особенности, зная которые, можно легко ориентироваться в любой из них и выбирать необходимые вербальные и невербальные средства для достижения цели общения. Речь идет об обучении межкультурной компетенции, обладание которой делает межкультурную коммуникацию эффективной. Примером прагматичного подхода к формированию межкультурной компетентности может служить книга преподавателя основ межкультурного общения в Вестминстерском университете в Лондоне Ч. Аббота «Италия» - исчерпывающая информация о системе ценностей, обычаях и поведении итальянцев в различных ситуациях общения. С этой точки зрения представляется закономерным активный интерес различных наук к данным вопросам, который наблюдается в философии, культурологии, культурной и социальной антропологии и психологии [7].

Общество понимается как сложная система коллективного бытия людей. Оно имеет свой способ существования, свои условия существования, оно имеет свое наличное, предметное бытие, так же как и свои пространственные и временные координаты. Речь идет о неповторимости социокультурных образований, которые отличаются порядками и установлениями. Наличие множественных форм общественного устройства предполагает системный анализ ряда автономных уровней, которые отражают общие, всеобщие и единичные свойства объекта. Общественная жизнь есть не что иное, как процесс совместной деятельности людей, а все существующее в обществе представляет собой то или иное проявление деятельности.

Новые информационные технологии оказывают заметное влияние на различные направления человеческой деятельности, они улучшили возможности двусторонней коммуникации и открыли пространство для многосторонней коммуникации. Это правомерно провоцирует изучение коммуникации в социальных сетях в сочетании гуманитарного, технического, технологического опыта в целях практического получения условий, необходимых для формирования и реализации креативных личностных способностей и сценариев, нацеленных на инноваци-

онные решения проблем общественной модернизации и вызовов информационной культуры. Коммуникация в социальных сетях в многообразии своих сегментов (ценностно-нормативных, информационно-технологических и технических) требует определенного уровня развития когнитивной системы, оптимально приспособленной к условиям информационной среды, которая описывается в терминах социальной турбулентности (возрастающего социального напряжения) и сложности социальной организации ее институтов. Фактор неопределенности социокультурной информационной среды требует активной адаптации и, следовательно, отработки ее принципов, а фактор сложности - социальной ответственности. Все это вместе является необходимым условием формирования оптимальных для любой системы (личности, малых и больших групп, в том числе и конкурентных систем) ценностно-нормативных связей, обеспечивающих креативно-конкурентный субстрат (информационную среду) социального взаимодействия.

Социальная деятельность представляет собой процесс адаптации к среде существования, то есть попадает под признаки информационно-направленной активности. Способность к информационному поведению становится реальной активностью лишь тогда, когда цели поведения имманентны действующей системе, принадлежат ей самой. Главнейший признак деятельности следует искать в характере ее регулятивных процессов. Деятельность представляет собой информационно направленный процесс, предполагающий способность адаптироваться в среде, способность к информационному прогнозированию динамики среды. Способность человека продумывать свои действия, обобщать эмпирически данную информацию расширяет границы и возможности его деятельности. Систематическая рассудочность мышления, контролирующая каждый шаг в логических построениях, сочетается с теми реакциями, в которых отсутствует поэлементная регуляция и контроль (так называемые «интеллектуальные навыки»). Эти реакции представляют собой специфически социальный способ сознательного использования рефлексорных форм поведения. «В отношении современного этапа развития интернета можно говорить об эволюции технологического образования, которое приобрело черты социокультурного пространства, основанного на интеракции и коммуникации. При этом коммуникация и средства ее осуществления (технологии) приобретают в сети Интернет ведущую роль. Вербальное общение, выражаемое средствами электронных посланий, является системообразующим признаком интернета как социальной реальности, а язык - системоцентричным признаком интернета как социокультурного коммуникативного феномена» [8].

Новый вид аддиктивного поведения человека - виртуальная зависимость - породил не только переоценку ценностей, связанных с использованием высоких информационных технологий, но и новые формы социальной активности, связанные с работой организаций, призванных помочь людям с признаками зависимости. Проблема заключена не в длительности пребывания в сети, а в сужении диапазона деятельности, потере контроля за временем, утрате социальных навыков.

Нравственная ответственность - это еще одна проблема Интернет-общения как формы социального взаимодействия в условиях глобализации культурной и социальной жизни. Психологическое давление, нравственно негативная информация, зомбирование и агрессия в условиях опосредованного общения через интернет свидетельствует о частичной переоценке ценностей и требует пристального внимания и изучения причин ослабления морально-нравственной сферы и, шире, социально-философского анализа аксиологического статуса социальных сетей и критериев определения форм сетевой коммуникации.

Реальность информационного общества создает принципиально новые формы и виды взаимодействия людей, где простая экстраполяция в область виртуальной социальности традиционных схем и законов вызывает недоверие. Интернет-технологии - это не просто инструмент для применения, а процессы, которые следует развивать. «В совокупности эти изменения приведут к радикальному преобразованию как мира бизнеса, так и повседневной жизни» [9].

Особую актуальность рассмотренные проблемы приобретают, когда речь идет о подрастающем поколении и их вхождении в сложную систему общественных отношений, находящуюся в процессе трансформаций в результате происходящих глобальных изменений.

Современные исследования проблемы базируются на теоретической и эмпирической базе, накопленной отечественной и зарубежной наукой. Генезис представлений о природе коммуникаций восходит к работам М. Бубера, Л. Витгенштейна, Э. Левинаса, Ю. Хабермаса и др. Начиная с середины XX века, когда К. Шеннон и Н. Винер ввели в научный оборот понятие коммуникации, возможности информационных и коммуникационных технологий в процессе социокультурных, политических и экономических преобразований становятся предметом интереса представителей социогуманитарного знания. Методологической основой современных исследований являются работы Д. Белла, Э. Тоффлера, М. Маклюэна, М. Кастельса, С.В. Бондаренко, В.А. Емелина и др. Исследования в данном направлении проводились и проводятся как в зарубежном, так и в отечественном гуманитарном знании. Феномен диалога куль-

тур рассматривается с позиций постмодернистского подхода (Ж. Бодрийяр, Ж. Деррида, М. Фуко), теории межкультурной коммуникации (Р. Коллинз, Н. Луман, М. Маклюэн), создания концепций диалога культурных миров (Г.Г. Померанц), диалога цивилизаций (Г.А. Аванесова, Б.С. Ерасов), полилога межкультурных отношений (О.Н. Астафьева, К.Э. Разлогов).

В настоящее время весьма важный теоретический и методологический вклад в философско-антропологическое и культурологическое исследование проблемы внесли работы отечественных ученых по изучению психологии межкультурных различий (В.В. Кочетков), влиянию культуры (базовых ценностей, менталитета) на отношение к инновациям (Н.М. Лебедева), концепция соотношения этнического и социального (З.В. Сикевич), определение предметной области социально-культурной антропологии (Н.Г. Скворцов, А.А. Белик), социально-психологические аспекты изучения этнической идентичности (Т.Г. Стефаненко), логика рассмотрения культуры в перспективе самоидентификации (А.Ю. Шеманов), труды которых позволяют лучше понять природу культурных различий и социокультурную специфику коммуникации в социальных сетях.

Анализ социальных сетей оформился как ключевая техника социальных исследований Дж. Морено. Социальное конструирование реальности стало темой исследования П. Бергера и Т. Лукмана и отечественных философов Ю.В. Ерастова, В.А. Лекторского, И.Е. Москалева и других. А. Бейвлас изложил теоретико-методологические основы функционирования различных видов социальных сетей. Сетевая архитектура социального пространства рассматривалась в работах П. Бурдьё. Проблема социального капитала как особого ресурса, влияющего на динамичность и обширность сети и одновременно вырабатывающегося в ней, проанализирована в работах Д. Коулмана, Р. Патнема, Ф. Фукуямы.

Теоретический анализ современных работ по исследованию социальных сетей как коммуникативного пространства выявил некоторые подходы. В первом подходе информация и технологии являются определяющими и системообразующими субъектами нового типа общественного устройства, и по мере развития сетевых технологий роль знания и информации возрастает (Д. Белл, М. Порат, Э. Тоффлер, Т. Стоуньер, А. Рунов, Е. Путилова). В рамках другого подхода социальные сети определяются через коммуникативные свойства: он делает возможным реализацию сетевых связей любой сложности, что является отличительной чертой интернета как частного коммуникативного института (М. Кастельс, А. Неклесса). Интернет как виртуальный аналог или образ мира рассматривается в

рамках третьего подхода (А. Бюль, М. Вейнстейн, А. Крокер, М. Паэтай).

В особую группу формируются различные пост-модернистские подходы, которые объединяет использование приемов гиперболизации, аналогии и метафоризации (Ф. Гваттари, М. Фуко, А. Маркхем, Г. Рейнгольдс). В рамках генетико-функционального подхода интернет является системообразующим фактором общества, без которого невозможно само общество (И. Казанская, С. Тихонова). По наличию или отсутствию онтологического статуса Интернет-реальности различаются онтологический и феноменологический подходы.

В настоящее время большое число исследователей полагает, что гуманитарные исследования Интернет-коммуникаций и социальных сетей должны строиться на междисциплинарном подходе с использованием социологического, психологического, политического или педагогического анализа и требуют философского осмысления (Е. Войскунский, А. Звонкин, А. Маркхем).

Перечисленные подходы не противоречат друг другу и являются взаимодополняющими. В совокупности они позволяют характеризовать сетевые сообщества как важнейшую форму социального взаимодействия в информационном глобализованном обществе, которые определенным образом структурируют коммуникационное пространство и создают

новые конфигурации социальных интеракций, недоступные для традиционных институтов.

Важной задачей является освоение инструментария исследования социальных сетей для получения знаний о специфике развития сетевых сообществ в этом новом пространстве [10].

В качестве заключения можно сформулировать следующие тезисы. Сетевая коммуникация как универсальный социокультурный механизм, являющийся результатом генезиса и функционирования культуры во взаимосвязи с социальными параметрами, обуславливает современный этап развития общества, который можно определить как информационно-коммуникативное общество, а Интернет-среда является универсальным коммуникативным пространством [11].

С одной стороны, сетевые Интернет-сообщества являются продолжением и новым измерением традиционно сформировавшихся структур социокультурной жизни, а с другой, они представляют собой особое социокультурное пространство, в котором, трансформируя существующую социальную реальность, развивается новое качество повседневной жизни.

То есть моделируется новое социо-культурное пространство как объективная реальность, в которой транспарентно проявляются социальные, культурные и коммуникативные практики.

Литература:

1. Щипицина Л.Ю. Компьютерно-опосредованная коммуникация: Лингвистический аспект анализа. - М.: КРАСАНД, 2010. - С. 47.

2. Естрина О.В., Дулина Н.В. Социокультурное пространство: определение понятия // Человек, Культура, Общество: Межвуз. сб. науч. тр. Волгоград: Волгоградский Политехник. - 2007. - С. 14.

3. Степин В.С. Эпоха перемен и сценариев будущего: Избранная социально-философская публицистика. - М., 1996. - С. 43.

4. Головлева Е.Л., Дивненко О.В., Журко В.И. Основы формирования межкультурной компетентности у молодежи. - М.: Институт международных социально-гуманитарных связей, 2005.

5. Царева М.А. Межкультурные коммуникации и диалог культур: Монография. Хабаровск: ДВГУ, 2006.

6. Саблина С.Г. Барьеры коммуникации в межкультурной среде // Актуальные проблемы теории коммуникации. - СПб: СПбГПУ, 2004. С. 52-74.

7. Толстикова И.И. Коммуникации в «межкультурном пространстве» // Философские проб-

лемы информационных технологий и киберпространства. - 2011. - № 2. - С. 267-276.

8. Горошко Е.И. Современные Интернет-коммуникации: структура и основные характеристики // Интернет-коммуникация как новая речевая формация. - М.: Наука, Изд-во Флинта, 2012. - С. 9-52. URL: <http://www.textology.ru/article.aspx?aid=232#r1> (дата обращения 03.09.2013).

9. Гейтс Б. Бизнес со скоростью мысли. - М., 2001. - С. 43.

10. Бершадская Л.А. и др. Социальные сети и социометрические исследования: теоретические основания и практика использования автоматизированного инструментария изучения виртуальных сообществ / Л.А. Бершадская, А.С. Биккулов, Е.В. Болгова, А.В. Чугунов, А.В. Якушев // Информационные ресурсы России. - 2012. - № 4. - С. 19-24.

11. Толстикова И.И. Культурология киберпространства: Интернет-общение как форма социального взаимодействия // Интернет и современное общество: сборник научных статей. Труды XVI Всероссийской объединенной конференции «Интернет и современное общество» (IMS-2013), Санкт-Петербург, 9-11 октября 2013 г. - СПб: НИУ ИТМО, 2013. - С. 146-151.